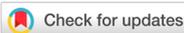

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 14(3), 2025]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Ганиев Р. Т. Сведения о «татарах» в китайских исторических хрониках («Сун ши» и труды Ли Синьчуаня) / Р. Т. Ганиев, П. И. Буцык, И. Р. Хамзин // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 3. — С. 351—368. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-3-351-368.

Ganiev, R. T., Butsyk, P. I., Khamzin, I. R. (2025). Information on ‘Tatars’ in Chinese Historical Chronicles: “Song Shi” and Works of Li Xinchuan. *Nauchnyi dialog*, 14 (3): 351-368. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-3-351-368. (In Russ.).

Web of Science™

РИНЦ

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Сведения о «татарах» в китайских исторических хрониках («Сун ши» и труды Ли Синьчуаня)

Ганиев Рустам Талгатович
orcid.org/0000-0003-4568-7179
кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории России,
* *корреспондирующий автор*
rusthist@yandex.ru

Буцык Полина Ивановна
orcid.org/0000-0002-6545-9045
научный сотрудник
Центральноазиатского научно-
исследовательского центра
polina.vpg2010@yandex.ru

Хамзин Ильдар Рашидович
orcid.org/0000-0002-4967-0705
кандидат исторических наук, доцент,
кафедра истории России,
директор Центральноазиатского
научно-исследовательского центра
ildar.hamzin1991@mail.ru

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России
Б. Н. Ельцина
(Екатеринбург, Россия)

Information on ‘Tatars’ in Chinese Historical Chronicles: “Song Shi” and Works of Li Xinchuan

Rustam T. Ganiev
orcid.org/0000-0003-4568-7179
PhD of History, Associate Professor,
Department of Russian History,
corresponding author
rusthist@yandex.ru

Polina I. Butsyk
orcid.org/0000-0002-6545-9045
Research Fellow,
Central Asian Research Center
polina.vpg2010@yandex.ru

Ildar R. Khamzin
orcid.org/0000-0002-4967-0705
PhD in History, Associate Professor,
Department of Russian History,
Director of the Central Asian
Research Center
ildar.hamzin1991@mail.ru

Ural Federal University
named after the First President of Russia
B. N. Yeltsin
(Yekaterinburg, Russia)

© Ганиев Р. Т., Буцык П. И., Хамзин И. Р., 2025

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена анализу этнонима *та-тары* в контексте китайских исторических источников эпохи Сун, в частности, в династийной истории «Сун ши» и трудах Ли Синьчуаня. Авторы исследуют разнообразие иероглифических записей данного этнонима в документах эпохи Сун, отражающее сложность и многогранность восприятия этого этноса китайскими летописцами. Установлено, что в «Сун ши» впервые появляются сведения о татарах 塔塔, являющихся конкурентами черных татар, к которым принадлежал Чингисхан. Выявлено, что татары (культурные), проживающие в районе горы Иньшань, поддерживали контакты с Китаем с конца эпохи Тан и Пяти династий до 984 года, но после восстания Ли Цзицяня эти отношения прервались. Показано, что Ли Синьчуань впервые обратил внимание на появление этнонима *монголо-татары* с возникновением империи Чингисхана. Таким образом, статья подчеркивает важность китайских источников для изучения истории татар и их взаимодействия с народами региона, а труды Ли Синьчуаня представляют собой ценный вклад в понимание этнической и политической истории Центральной Азии в эпоху Сун и раннего периода монгольской империи.

Ключевые слова:

татары; дада; тюрки; тюрки-шато; восточные тюрки; туцзюэ; монголы; монголо-татары; китайские династийные истории; чжэнши; кочевники; мохэ; Центральная Азия; Чингисхан; Монгольская империя.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article analyzes the ethnonym ‘Tatars’ within the context of Chinese historical sources from the Song dynasty, particularly focusing on the dynastic history “Song Shi” and the writings of Li Xinchuan. The authors explore the variety of character representations of this ethnonym in Song-era documents, reflecting the complexity and multifaceted perceptions of this ethnic group by Chinese chroniclers. It is established that ‘Tatars’ (塔塔) first appear in “Song Shi” as competitors to the Black Tatars, to which Genghis Khan belonged. The study reveals that the cultural Tatars residing near Mount Yinshan maintained contacts with China from the end of the Tang dynasty and the Five Dynasties period until 984, but these relations were severed following the uprising of Li Jiqian. Furthermore, it is shown that Li Xinchuan was the first to note the emergence of the ethnonym ‘Mongol-Tatars’ with the rise of Genghis Khan’s empire. Thus, the article underscores the significance of Chinese sources for studying the history of the Tatars and their interactions with regional peoples, while Li Xinchuan’s works represent a valuable contribution to understanding the ethnic and political history of Central Asia during the Song era and the early Mongol Empire.

Key words:

Tatars; Dada; Turks; Turkic-Shato; Eastern Turks; Tujue; Mongols; Mongol-Tatars; Chinese dynastic histories; Zhengshi; Nomads; Mohe; Central Asia; Genghis Khan; Mongol Empire.

Сведения о «татарах» в китайских исторических хрониках («Сун ши» и труды Ли Синьчуаня)

© Ганиев Р. Т., Буцык П. И., Хамзин И. Р., 2025

1. Введение = Introduction

Вопросы, связанные с происхождением, идентичностью и исторической ролью татар, являются одними из самых сложных и дискуссионных в истории Евразии. Татары как историческая общность играли ключевую роль в формировании политических, экономических и культурных процессов на огромных территориях Центральной Азии и за её пределами. Первые упоминания о татарах обнаружены в орхоно-енисейских надписях, относящихся к середине VIII века. В этот период татары были частью крупных кочевых объединений, таких как Тюркский и Уйгурский каганаты. Татары, безусловно, участвовали в формировании культурного ландшафта Центральной Азии, взаимодействуя с тюркскими, монгольскими, китайскими и другими народами. Однако их роль в истории стала особенно заметной в X—XII веках, когда они стали важной силой в степях Центральной Азии. В китайских источниках, таких как «Сун ши» и труды Ли Синьчуаня, татары описываются как активные участники политических процессов в регионе. После объединения монгольских племён под властью Чингисхана татары были включены в состав Монгольской империи. Однако их имя стало настолько известным, что европейцы и другие народы начали называть всех монголов *татарами* или *монголо-татарами*. Вероятно, это связано с тем, что татары были одними из первых племён, с которыми столкнулись соседние народы, и их имя стало нарицательным. После распада Монгольской империи имя *татары* сохранилось в названиях многих народов, таких как *волжские*, *сибирские*, *крымские татары* и др. Таким образом, татары — это не только исторический этнос, но и важный элемент в понимании истории кочевых народов Центральной Азии. Их имя стало символом целой эпохи, связанной с монгольскими завоеваниями и формированием крупнейших империй Евразии. Исследование источников, содержащих упоминания татар, позволяет лучше понять сложные процессы взаимодействия кочевых и оседлых народов, а также роль и судьбы этнонимов в истории.

Изучение сведений о татарах Центральной Азии с начала XIX века представляет огромный научный интерес как в отечественной, так и в зарубежной историографии. Большую путаницу в исследовательский процесс долгое время вносил европейский стереотип, отождествлявший слово *татар* с греческим *тартар* и выводивший одно из другого [Каримуллин, 1988, с. 21]. В начале XX века вопрос происхождения этнонима *татар* коротко затрагивал в своей работе А. А. Сухарев, возводя его к *там* — гора, *ар* — человек и объясняя как «горный житель» [Сухарев, 1904, с. 22]. В советский период исследование татарского этноса вышло на новый уровень, своеобразным достижением стала научная сессия при Академии наук СССР в апреле 1946 года, где была постулирована ошибочность смешивания понятий «монголо-татары» и непосредственно «татары, проживающие на территории советской России». Таким образом, был задан импульс для поиска исконных корней именно этнонима *татар* [Мункуев, 1961, с. 80—92]. На закате советской эпохи вышла небольшая, но содержательная работа А. Г. Каримуллина «Татары: этнос и этноним», где были подведены итоги последних десятилетий изучения проблемы, хотя вопрос о лингвистической генетике этнонима рассматривался здесь бегло [Каримуллин, 1988, с. 16—18]. Современные авторы в различных публикационных форматах затрагивают проблему происхождения этнонима *татар*, но, как правило, ограничиваясь либо короткими историографическими обзорами [Закиев, 2008, с. 6—10], либо постулированием тюркского или иного происхождения данного слова в начале работы, далее переходя к анализу этнической истории в региональных срезах [Акерев, 2016, с. 35—43]. Особенностью историографии можно назвать то, что исследователи первоочередной проблемой видят вопрос о происхождении этноса, которым изначально обозначались *татары*, и в этом смысле проблема лингвистической генетики этнонима и этногенеза его первоначальных носителей смешивается.

Если обобщить существующие на сегодняшний день точки зрения относительно истории рассматриваемого этнонима, то можно выделить несколько версий.

Иранская концепция была весьма распространена в советской науке. О. Белозерская выводила слово *там* от персидского *тепер* / *дэфтер* (тетрадь, записанный в список) в смысле ‘колонист’, или переселенец [Белозерская, 1970, с. 34—35]. Д. Е. Еремеев, апеллируя к трудам Махмуда Кашгари, считал, что *там* изначально означало ‘иранец’, говорящий по-ирански, а затем в принципе стало обозначать чужаков и иноземцев [Еремеев, 1971]. Однако эти версии оспаривались и фактически были отброшены еще в конце советского периода.

Вторая, одна из наиболее распространенных версий на сегодняшний день — это попытка вывести древнетюркские корни этнонима *татар*. Ряд авторов позиционируют смыслы слов *тат* и *тар эр* как ‘чужой’, ‘чужак’, ‘чужой человек’ (тюркские). Такой подход вполне оправдан, так как этноним впервые появляется в орхоно-енисейских надписях в середине VIII века, где упоминаются племена *отуз-татар* и *токуз-татар*. Данную проблематику активно разрабатывали С. Г. Кляшторный [Кляшторный, 1993; Кляшторный и др., 2000] и А. К. Камалов [Камалов, 2016, с. 195—205]. Однако единогласного мнения, кого именно обозначали через понятие «чужак», до сих пор нет: можно увидеть версии о согдийском происхождении слова [Акерев, 2016, с. 35—43] или монгольском [Ушницкий, 2019, с. 5—12].

Третья версия утверждает происхождение этнонима *татар* от китайского слова *данань*, которым в китайских источниках обозначаются племена, населявшие территорию Восточной Монголии, Маньчжурии и Северного Китая. Отметим, что в исторической науке подавляющая часть работ так или иначе апеллируют к китайским корням этнонима, но глубокого анализа данной проблемы на основе непосредственно китайских источников не было произведено. Настоящее исследование призвано в некоторой степени восполнить данный пробел.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Изучение кочевых народов Центральной Азии сталкивается с серьёзной проблемой: отсутствие или крайняя ограниченность письменных источников, созданных самими кочевниками. Это создаёт значительный дисбаланс в исторических исследованиях, поскольку основная информация о кочевых народах поступает из внешних источников, в первую очередь китайских хроник. Кочевые народы Центральной Азии, такие как тюрки, монголы, татары и другие, долгое время не имели собственной письменной традиции или использовали её ограниченно. Основными формами передачи информации у них были устная традиция, эпосы, легенды и символические памятники (например, каменные стелы с руническими надписями, как у древних тюрков). Однако эти источники часто не сохранялись в полном объёме, были подвержены искажениям при передаче из поколения в поколение и не всегда отражали исторические события в хронологическом или детализированном виде.

Основными источниками по истории центральноазиатских татар являются китайские династийные хроники (чжэнши) [Двадцать четыре династийные истории ...], «Письма уйгурам ...» Ли Дэю [Ли Дэю], «Цзянь-янь и-лай си нянь яо лу» и «Цзянь-янь и-лай чао-е цза-цзи» Ли Синьчуаня [Ли Синьчуань], «История государства киданей» [Е Лун-ли, 1979], произведе-

ние «Хэй да ши люэ» [Хэй да ши люэ, 2016], «Мэн да бэй лу» [Мэн да бэй лу, 1975], тюркские Орхонские надписи (Надписи в честь Кюльтегина и Бильгэ-кагана) [Малов, 1951; Малов, 1959] и единственный письменный монгольский (татарский) источник «Юань чао би ши» [Сокровенное сказание ..., 1941]. Эти тексты, кроме «Юань чао би ши», в основном создавались официальными историографами и летописцами, которые описывали события с точки зрения китайской государственной идеологии, часто воспринимали кочевников как «варваров» или «чужаков», что влияло на тон и содержание описаний, акцентировали внимание на военных конфликтах, дипломатических отношениях и торговле, но редко углублялись во внутреннюю жизнь кочевых обществ. Кочевники часто описываются как «дикие», «нецивилизованные» или «опасные», что отражает китайское восприятие «варваров». Летописцы могли исказить события в угоду правящей династии или для оправдания внешней политики Китая, поэтому использование китайских источников требует критического подхода. Китайские летописцы часто использовали обобщённые термины для обозначения кочевых народов (например, *ху*, *дунху*, *сюнну*, *татар*), что затрудняет идентификацию конкретных племён или этнических групп. Датировка событий в китайских хрониках может быть неточной или противоречивой и без понимания культурных и социальных особенностей кочевых народов интерпретация китайских текстов может оказаться ошибочной.

Исследование произведений эпохи Сун (960—1279) представляет собой важный этап в изучении истории кочевых народов Центральной Азии, в частности татар. Этот период характеризуется сложной политической ситуацией, когда китайские государства были отделены от северных кочевников мощными политическими объединениями, такими как Ляо (кидани) и Цзинь (чжурчжэни). Несмотря на относительную удалённость ханьцев от кочевых племён, сунские источники всё же содержат ценные сведения о татарах, иероглифической записи их обозначений и восприятию китайцами.

«Сун ши». «История династии Сун» является одной из официальных исторических хроник Китая, входящей в корпус «Двадцать четыре истории». Она посвящена периоду империи Сун (960—1279) и является важным источником для изучения китайской истории. По традиции, историю предыдущей империи составляла новая правящая династия, поэтому заказчиком «Сун ши» была монгольская династия Юань (1271—1368). В 1343 году во время правления императора Тогон Тэмуря руководители проекта первый министр и главный редактор Токтоа (кит. 脱脱) и премьер-министр, соредатор Алуту (阿魯圖) начали работу по составлению «Сун ши». Одновременно готовились «История Ляо» (遼史) и «История Цзинь»

(金史), что отражало политику Юань по интеграции истории разгромленных монголами государств.

Объем труда составил внушительные 496 глав (цзюаней), разделённых на традиционные для китайских династийных историй разделы. Основными источниками «Сун ши» являлись придворные архивы империи Сун и работы сунских историков (например, «Цзычжи тунцзянь» и др). Поскольку история была составлена при монголах, это могло повлиять на трактовку событий (например, акцент делался на военные поражения империи Сун). Некоторые разделы считаются поверхностными из-за сжатых сроков работы (проект завершён в 1345 году).

Таким образом, «История Сун» является не просто летописью событий, а комплексным трудом, отражающим идеологию, культуру и административные практики империи Сун. Несмотря на возможные искажения, она остаётся фундаментом для изучения эпохи Сун — времени расцвета науки, искусства и философии, предшествовавшего монгольскому завоеванию.

Труды Ли Синьчуаня (1166—1243). Одним из самых известных интеллектуалов своего времени (Южная Сун) являлся историк и писатель Ли Синьчуань [Биография Ли Синьчуаня], в работах которого в числе прочего содержатся интересные сведения о татарах и монголах.

Будущий историк родился в 1166 году в Цзиньяне (современная провинция Сычуань). Он с детства унаследовал семейные учёные традиции и с ранних лет занимался изучением истории. Его отец, Ли Шуньчэнь, упомянутый в «Истории Сун» как учёный, глубоко изучавший историю, участвовал в пересмотре архива императора Шэнь-цзуна (Чжао Сюй, 1067—1085), что повлияло на интерес Ли Синьчуаня к историографии. Отец был главным служителем храма Цзунчжэн, благодаря чему Ли Синьчуань имел доступ к различным официальным историческим книгам и архивам, там он знакомился с чиновниками и учеными, слышал их дискуссии по политическим вопросам и после десятилетий упорного собирания материала написал несколько исторических книг, таких как «Цзянь-янь и-лай си нянь яо лу» и «Цзянь-янь и-лай чао-е цза-цзи», о ранней истории династии Южная Сун. Согласно его биографии, в 1195 году он провалил провинциальный императорский экзамен и после этой неудачи посвятил себя написанию исторических трудов. В 1226 году, благодаря рекомендациям, получил должность в Историческом музее и ученую степень цзиньши (進士). Занимался составлением «Записей четырёх династий Реставрации» (復興四朝), но был уволен за критику властей. Позже руководил проектом «Собрание тринадцати династий» (十三朝會要), завершённым в 1236 году. Скончался в отставке в возрасте 78 лет. В своих работах и взглядах Ли Синьчуань стремился к объективности, что часто приводило к конфлик-

там с властями. Если составление официальных хроник (например, «Сун ши») было инструментом легитимации власти, то труды Ли Синьчуаня сохранили альтернативный взгляд на исторические события. Современники его оценивали как «историка с глубоким пониманием фактов», чьи труды ценились за точность, несмотря на конфликты с властью. Современные ученые отмечают его роль в сохранении деталей административных реформ и военных кампаний Южной Сун. Его псевдоним *Сюянь* (巽軒) отражал его стремление к «гармонии через критику», а его подход согласовывался с идеями Чжу Си, подчёркивавшими моральную ответственность историка. По мнению современных китайских исследователей, Ли Синьчуань — пример учёного, который, несмотря на давление власти, сохранил верность принципам исторической правды. Его труды, хотя и не всегда завершённые, остаются важным источником для изучения эпохи Сун, демонстрируя сложный баланс между службой государству и интеллектуальной независимостью [Ли Дунмэй].

Интерес представляет ранний период его творчества. В 1202 году он приступил к составлению 40-томного труда «Различные официальные и неофициальные записи о [событиях] эры Цзяньян» (1127, Цзянь-янь и-лай чао-е цза-цзи, 建炎以來朝野雜記), посвящённого описанию административных реформ, войн с чжурчжэнями и монголами, культурной жизни Южной Сун, событиям с 1127 года — со времени начала Южной Сун. Труд состоял из 2-х частей по 20 томов каждая. Первая часть из 20 томов была завершена в 1202 году и охватывает период от 1127 до 1202 года, в ней описываются 650 событий, связанных с политикой, экономикой, военными делами, ритуалами и культурой. В работе выделяется 13 разделов: Шандэ (善德, добродетели); Пригородные храмы (郊廟); Церемонии (禮儀); Постановления (詔令); Судебные дела (刑獄); Текущие дела (時事); Разные дела (雜事); Истории (故事); Официальная система (官制); Набор чиновников (銓選); Финансы (財賦); Войска и лошади (兵馬); Пограничная оборона (邊防).

Вторая часть труда «Различные официальные и неофициальные записи о [событиях] эры Цзяньян (1127)» (建炎以來朝野雜記) была закончена в 1216 году и охватывала события с 1202 до 1216 годы. Таким образом, «Разные записи двора и страны» (Цзянь-янь и-лай чао-е цза-цзи) Ли Синьчуаня — это не просто исторический труд, а уникальное сочетание хроники (хуэй яо), анализа и личных наблюдений. Его работа остаётся незаменимым источником для изучения эпохи Южная Сун, демонстрируя важность независимых исследований в сохранении исторической правды.

В 1208 году Ли Синьчуань начал параллельно писать вторую работу «Важные записи о [событиях] эры Цзяньян» (1127, 建炎以來 年要 ,

Цзянь-янь и-лай си нянь яо лу), которая является детальной хроникой событий 1127—1162 годов. Труд представляет собой 300-томный трактат с подробным описанием событий по годам, месяцам, дням и включает официальные документы, указы, письма, мемуары и комментарии автора.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Сведения о татарах в «Сун ши»

В период Сун китайские государства (Северная и Южная Сун) находились в сложных отношениях с северными соседями. Империя Ляо (907—1125), созданная киданями, контролировала обширные территории к северу от Китая, включая часть Монголии и Маньчжурии. Империя чжурчженей Цзинь (1115—1234) сменила Ляо и ещё больше усилила давление на Сун, захватив северные китайские территории. Эти государства выступали как посредники между китайцами и кочевыми племенами, такими как татары, что ограничивало прямые контакты ханьцев с кочевниками. Тем не менее сунские источники сохранили информацию о татарах, хотя и в меньшем объёме, чем в другие периоды.

В летописи «Сун ши» впервые появляются татары с новым иероглифическим обозначением — 塔塔. Этим иероглифом традиционно обозначались именно те татары, с которыми соперничал Тэмуджин, будущий Чингис хаган, за власть в монгольской степи в конце XII века: «Когда одежда и наряды были готовы, была введена письменность, ритуалы и музыка были установлены, а утварь была готова, Дубо 吐蕃, Дада 塔塔, Чжанье 张掖 и Цзяохэ 交河 подчинились. ... Страна имела название Дася, а правление называлось Тяньшоулифаяньцзо (1038—1048)» [Сун ши].

Традиционного обозначения татар 鞑鞑 в летописи «Сун ши» нет, но, вероятно, вместо этого термина китайские летописцы династии Юань (под давлением монгольской администрации) использовали этноним «монгол», так как в более поздний период (XIII—XIV века) татар называли монголо-татарами и монголами. При этом в период империи Ляо (907—1125), например, происходила значительная эволюция терминологии и восприятия татар (鞑/旦) в китайских исторических источниках. Они отражали сложные процессы, складывавшиеся в степи: от формирования политических объединений татар («旦国») до взаимодействия с новыми группами, такими как монголы [Ляо ши; Е Лун-ли, 1979]. Использование терминов *цзубу* (阻卜) и *дада* (鞑) в качестве синонимов, а также выделение «белых татар» демонстрируют, как киданьская администрация адаптировала свою классификацию к меняющейся реальности, и свидетельствуют о более интенсивных контактах киданей с северными соседями по сравнению с империей Сун [Ляо ши].

3.2. Сведения о татарах в «Цзянь-янь и-лай си нянь яо лу»

В произведении «Важные записи о [событиях] периода правления Цзяньянь (1127)» («Цзянь-янь и-лай си нянь яо лу») используется два новых обозначения татар — 塔坦 (дадань) и 達鞑 (дада), известных только в этом источнике, но в примечаниях к работе есть указания, что под этими обозначениями подразумеваются общеизвестные татары (鞑鞑, дада): «Цзинь Чжудань назначил своего дядю Хуламэй посланником для завоевания рынков государства Ся и Татар. Татар находится на северо-западе Цзинь. Тех, кто живет недалеко от Хань, называют культурными татарами, и они едят рис. Тех, кто живет далеко, называют дикими татарами. Татары живут только охотой, они храбрые по природе. Однако земля не производит железа. Поэтому наконечники стрел делаются только из костей. Люди Цзинь создали рынки и торговали с ними, но запрет на железо был очень строгим. Только когда люди Цзинь ослабили запрет ... железные монеты из Хэдуна и Шэньси по большей части из Юньчжуна продавались татарам 塔坦, они заполучили его. В результате они начали производить оружие ...» [Цзянь-янь и-лай си нянь яо лу].

3.3. Сведения о татарах в «Цзянь-янь и-лай чао-е цза-цзи»

В другой работе Ли Синьчуаня «Различные официальные и неофициальные записи о [событиях] эры Цзяньянь (1127)» («Цзянь-янь и-лай чао-е цза-цзи») мы находим традиционное иероглифическое обозначение татар — 鞑鞑 (дада), а также ценные сведения не только о татарах, но и о монголах: «Предки татар были родственны чжурчжэням 女真, и все они были потомками мохэ 鞑鞑. Во времена династий Юань Вэй, Ци и Чжоу страна называлась *Уцзи* [Вэй шу] (находилась к северу от Когуре), а во времена династии Суй — *Мохэ*. Территория находится в 6000 ли к северо-востоку от Чаньяня, граничит с морем на востоке. Они разделены на несколько десятков племен с такими названиями, как *Хэйшуй* (черная река) и *Байшань* (белая гора). Байшань изначально были вассалом Корё. После того, как династия Тан разрушила Корё, его остатки были включены в Бохай. Только Хэйшуй сохранил свою территорию. Когда Бохай процветал, все народы Мохэ подчинялись ему. Позже они подверглись нападению со стороны Си и Киданей, и племена были рассеяны. Те, кто живет на берегах реки Хуньхэ, называются *чжурчжэни* (река Хуньхэ — это река Ялуцзян), и они являются потомками народа хэйшуй (черная река). Те, кто жил на Иньшане, были в контакте с Китаем с конца династии Тан и Пяти династий. Они платили дань Китаю во время правления Тайцзу и Тайцзуна (империи Сун), все это происходило через Линью (совр. Иньчуань. — *Р. Г.*). Но после того, как Цицзянь восстал (984 год), они прекратили общение с Китаем» [Цзянь-янь и-лай чао-е цза-цзи].

«Татары все храбрые и хорошие бойцы. Те, кто близко к Китаю, называются *культурными татарами* 熟鞑鞑, которые могут выращивать просо и готовить его в глиняных горшках с плоским дном для еды; те, кто далеко, называются *дикими татарами* 生鞑鞑, которые зарабатывают на жизнь только охотой и не имеют инструментов. Доспехи: стрелы сделаны из костяных наконечников, вероятно, потому что земля не производит железо. ... Когда Цзинь были на пике своего могущества, татары платили им дань каждый год. Цзинь установила на северо-востоке военачальника, ответственного за подавление мятежников, чтобы управлять ими. После восстановления императора Юнцзи в качестве князя Вэй Темучжин начал восстание и провозгласил себя императором Чингис хаганом, захватив Шаньдун и северный и южный берега Хуанхэ ... Татарский князь Чингисхан (韃鞑王子成吉) ...» [Цзянь-янь и-лай чао-е цза-цзи].

Очевидно, в тексте идет речь о племени татар, к которому принадлежал Чингис хаган (см. далее «черные татары»). О предках чжурчжэней племени мохэ летопись «Суй шу» сообщает: «Племя Мохэ находится на севере Корё. В каждой деревне есть свой вождь, но они не объединены. Существует семь племен: Первое называется племя Сумо, которое граничит с Корё. У него несколько тысяч солдат, и многие из них храбры и сильны. Они часто совершают набеги на Корё. Второе называется племя Боду, которое находится на севере Сумо. У него семь тысяч солдат. Третье называется племя Анчегу, которое находится на северо-востоке Боду. Четвертое называется племя Фуние, которое находится на востоке Боду. Пятое называется племя Хаоши, которое находится на востоке Фуние. Шестое называется племя Хэйшуй, которое находится на северо-западе Анчегу. Седьмое называется племя Байшань, которое находится на юго-востоке Сумо» [Суй шу]. Из двух текстов можно определить примерное местоположение и территорию проживания татар: они находились к северо-западу от империи Цзинь, а также были соседями двух племен мохэ — хэйшуй или байшань, от которых они, вероятно, и получили свои названия — *черные* и *белые татары*. Также интерес вызывает иероглифическое обозначение мохэ и татар — 鞑鞑 и 韃鞑: в обоих терминах используется графема 革 (сырая кожа), что может свидетельствовать о некотором сходстве этих племен.

Далее в тексте следует сообщение о монголах, их государстве, затем — первое упоминание термина монголо-татары 蒙鞑 (мэнда), но после этого автор вновь продолжает свой рассказ о татарах, поэтому в этой части источника не совсем понятно, о каком народе идет речь: о монголах или о татарах; или же под *татарами* подразумеваются уже монголы, монголо-татары или мангуны [Зориктуев, 2020, с. 379—395]. Об определенной путанице в терминах говорит и сам автор источника Ли Синьчуань: «Есть

еще Монгольское государство 蒙國, расположенное на северо-востоке от чжурчжэней. Империя Тан называла его племенем Мэнью 蒙兀, цзиньцы называли его Мэнью 蒙兀, а еще его называли Мэнгу 萌骨. Они не едят пищу, приготовленную на огне, видят ночью и используют кожу акулы в качестве доспехов для защиты от шальных стрел. После восстания Шаосина (1141 год) главнокомандующий Цзунби годами использовал войска, но он не смог подавить восстание. Он только разделил свои войска для охраны ключевых пунктов и подкупил их щедро. ... После того, как монголы 蒙人 вторглись в империю Цзинь, они захватили женщин киданей и ханьцев и взяли их в наложницы. С тех пор их дети не все были похожи на монголов, и постепенно они начали есть приготовленную на огне пищу. В результате татары 韃靼 (дада) назвали себя Великим Монгольским государством 大蒙古國, а пограничники называли их монголо-татарами 蒙韃 (мэнда). Однако эти две страны расположены на востоке и западе, в тысячах ли друг от друга, и я не знаю, почему их объединили в одно название. Когда династия Цзинь достигла своего расцвета, она учредила на северо-востоке военачальника, ответственного за подавление мятежников, для защиты от монголов и Корё, а также на юго-западе для контроля над татарами и Западной Ся (тангуты). ... Территория татар граничит с префектурой Линьхуан (совр. префектура Чифэн. — *Р. Г.*) на востоке, Си Ся на западе, Цзинчжоу (совр. округ Мичжи, провинция Шэньси. — *Р. Г.*) на юге и государством Дажэнь 大人國 на севере. Там нет городов или домов, а только войлочные шатры. Они живут в юртах, где есть вода и трава. Они не занимаются земледелием и не ткут. Они делают шубы из кожи и едят крупный рогатый скот и овец. Люди хитрые, терпеливые и кровожадные. У них нет календаря. Они считают время, когда трава зеленеет, как один год. У них также нет письменности ...» [Цзянь-янь и-лай чао-е цза-цзи].

«Так называемые дикие татары 生韃靼 делятся на белых 白 и черных 黑. Нынешний Темучжин 忒沒貞 — черный татарин 黑韃靼. Все они — подданные империи Цзинь. Каждый год их правители отправляются на границу Цзинь, чтобы лично заплатить дань, а люди Цзинь также давали в ответ подарки и не позволяли им входить на свою территорию» [Цзянь-янь и-лай чао-е цза-цзи].

«В первый год Минчан (1190) младший брат правителя белых татар 白韃靼 Шэшу убил своего старшего брата и сам утвердил себя в качестве правителя. Сыну Шэшу, Бай Босы, было всего два года, когда люди Цзинь забрали его в свою страну. Его вырастили в семье тысячника из племени хэйшуй (мохэ. — *Р. Г.*). Весной седьмого года Тайхэ (1206) Шэшу пришел в Хуанчжоу, чтобы заплатить дань. Люди Цзинь воспользовались его состоянием и, пока он был пьян, убили его, а его сына Бай Босы провозгла-

силы правителем и отправили обратно в его страну. Сначала Бай Босы был в доме тысячника из племени хэйшуй, увидел его дочь, был очарован ей и хотел жениться на ней, но она отказалась. Бай Босы разгневался и перешел на сторону Черных Татар 黑鞑靼. Он стал сильнее и постепенно присоединил земли всех племен, поэтому собрал большую армию, чтобы напасть на Хэси. Не прошло и нескольких лет, как все префектуры и округа в Хэси были захвачены. Он также похитил фиктивную принцессу королевства Ся и увез ее. Мятежные чиновники Ся стали ему служить ... Весной третьего года Даань (1211) Темучжин пришел платить дань ... империи Цзинь. ... в том же году татары 鞑靼 восстали ...» [Цзянь-янь и-лай чао-е цза-ци].

4. Заключение = Conclusions

Таким образом, исследование китайских источников эпохи Сун, несмотря на их немногочисленность и ограниченность, открывает новые возможности для изучения истории татар и их отношений с китайскими государствами. Анализ иероглифических записей и особенностей идентификации татар китайцами позволяет более глубоко понять, как формировалось восприятие кочевых народов в китайской историографии. Согласно сунским источникам, татары поддерживали отношения с империей Сун, но после 984 года прекратили с ней контакты. Известно, что в этом году в империи Сун состоялось восстание дзедуши Ли Цзицзяня, тангута по происхождению. Он заключил союз с империей Ляо против Сун, и татары могли его поддержать, прекратив отношения с Сун. Возможно, именно по этой причине о них долгое время и не слышали сунские летописцы (за исключением Ли Синьчуаня). В самой большой по объему хронике «Сун ши» на удивление содержится лишь одно упоминание племени татар 塔塔, являющегося основным соперником Чингис хагана за власть в степи в конце XII века, представителя племени черных татар 黑鞑靼, о которых в «Сун ши» нет ни слова. Установление империй Ляо, а затем Цзинь отделило народы центральных равнин от северных кочевых народов почти на 300 лет. Сунские историки могли не знать обо всех изменениях, которые происходили у северных кочевых народов, в том числе о трансформациях их этнических названий. Дальнейшая судьба «культурных» татар после 984 года могла быть связана с империей Ляо. По сообщениям «Ляо ши», в 1005 году «девять племен государства Дадань 且 отправили послов с предложением о браке» [Ляо ши].

В период империи Цзинь, согласно записям Ли Синьчуаня, татары 鞑靼 находились на юго-западе империи Цзинь и граничили с префектурой Линьхуан (совр. префектура Чифэн, Внутренняя Монголия) на востоке, Си Ся (тангуты) (Ордос) на западе, Цзинчжоу (совр. округ Мичжи, провин-

ция Шэньси) на юге и государством Дажэнь 大人國 (на востоке граничило с Корё) на севере. В этот период Ли Синьчуань разделяет диких татар на белых и черных. Поводом для начала активного сопротивления татар империи Цзинь Ли Синьчуань называет вопрос о заключении брачного союза представителя белых татар (Бай Босы) с дочерью правителя племени мохэ хэйшуй. Получив отказ, белые татары объединились с черными, нанесли поражение мохэ, другим племенам в окружении и далее продолжили свои завоевания на западном направлении. Особенно пострадавшими от вторжения татар после 1206 года оказались префектуры Хэси и государство Си Ся, а с 1211 года Тэмуджин начал активные военные действия непосредственно против Цзинь. К тому времени, когда о них услышал весь мир, объединение диких (белых и черных) татар уже называлось Великое Монгольское государство «大蒙古國», а ее жителей называли *монголо-татары* 蒙鞑 (мэнда), или *монголы*.

<p>Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.</p> <p>Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.</p>	<p>Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.</p> <p>The authors declare no conflicts of interests.</p>
--	--

Источники и принятые сокращения

1. *Биография* Ли Синьчуаня. Сун ши. Глава 438. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://zh.wikisource.org/wiki/宋史/卷438#李心傳> (дата обращения 23.01.2025) (李心传传. 宋氏. 第四百三十八章. [电子资源]. -访问模式: <https://zh.wikisource.org/wiki/宋史/卷438#李心傳> (访问01/23/2025)).
2. *Вэй шу*. Глава 100 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://zh.wikisource.org/wiki/魏書/卷100> (дата обращения 23.01.2025) (魏书. 卷100. [电子资源]. -访问模式: <https://zh.wikisource.org/wiki/魏書/卷100> (访问01/23/2025)).
3. *Двадцать* четыре династийные истории [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://zh.wikisource.org/wiki/Template:二十四史> (дата обращения 23.01.2025) (二十四个王朝故事. [电子资源]. -访问模式: <https://zh.wikisource.org/wiki/Template:二十四史> (访问01/23/2025)).
4. *Е Лун-ли*. История государства киданей (Цидань го чжи) / Е Лун-ли ; перевод с китайского, введение, комментарий и приложение В. С. Таскина. — Москва : Наука, 1979. — Т. XXV. — 607 с.
5. *Ли Дэю*. Письма уйгурам [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://zh.wikisource.org/wiki/賜回鶻嗚沒斯特勤等詔書>; <https://zh.wikisource.org/wiki/代劉沔與回鶻宰相書白> (дата обращения 23.01.2025) (李德裕. 賜回鶻嗚沒斯特勤等詔書; 代劉沔與回鶻宰相書意. [电子资源]. -访问模式: <https://zh.wikisource.org/wiki/賜回鶻嗚沒斯特勤等詔書>; <https://zh.wikisource.org/wiki/代劉沔與回鶻宰相書白> (访问23.01.2025)).
6. *Ли Синьчуань*. Цзянь-янь и-лай си нянь яо лу. Том 107 : Исследование топонимов народа Цзинь [Электронный ресурс] / Ли Синьчуань // Важные записи о [событиях] периода правления Цзяньянь (1127). — Режим доступа : <https://ctext.org/wiki.pl?if=gb&ch>

apter=615304&remap=gb (дата обращения 23.01.2025) (李德裕. 建延义来西年姚路. 卷一百零七: 金人地名考证. [电子资源] / 李德裕 // 建延义来西年姚路 (1127年). - 访问模式: <https://ctext.org/wiki.pl?if=gb&chapter=615304&remap=gb> (访问23.01.2025)).

7. *Ли Синьчуань*. Цзянь-янь и-лай си нянь яо лу. Том 133 : Исследование топонимов народа Цзинь [Электронный ресурс] / Ли Синьчуань // Важные записи о [событиях] периода правления Цзяньянь (1127). — Режим доступа : <https://ctext.org/wiki.pl?if=gb&chapter=464983&remap=gb> (дата обращения 23.01.2025) (李德裕. 建延义来西年姚路. 卷一百三十三: 金人地名考证. [电子资源] / 李德裕 // 建延义来西年姚路 (1127年). - 访问模式: <https://ctext.org/wiki.pl?if=gb&chapter=464983&remap=gb> (访问23.01.2025)).

8. *Ли Синьчуань*. Цзянь-янь и-лай си нянь яо лу. Том 58 : Исследование топонимов народа Цзинь [Электронный ресурс] / Ли Синьчуань // Важные записи о [событиях] периода правления Цзяньянь (1127). — Режим доступа : <https://ctext.org/wiki.pl?if=gb&chapter=69950&remap=gb> (дата обращения 23.01.2025) (李德裕. 建延义来西年姚路. 卷五十八: 金人地名考证. [电子资源] / 李德裕 // 建延义来西年姚路 (1127年). - 访问模式: <https://ctext.org/wiki.pl?if=gb&chapter=69950&remap=gb> (访问23.01.2025)).

9. *Ли Синьчуань*. Цзянь-янь и-лай чао-е цза-ци. Том 19. [Электронный ресурс] / Ли Синьчуань // Различные официальные и неофициальные записи о [событиях] периода правления Цзяньянь (1127) — Режим доступа : <https://zh.wikisource.org/wiki/建炎以來朝野雜記/乙集/卷十九> (дата обращения 23.01.2025) (李德裕. 建炎以來朝野雜記. 第十九卷 [电子资源] / 李德裕 // 建炎以來朝野雜記 (1127年) - 访问模式: <https://zh.wikisource.org/wiki/建炎以來朝野雜記/乙集/卷十九> (访问01/23/2025)).

10. *Ляо ши*. Глава 14. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://zh.wikisource.org/zh-hans/遼史/卷14> (дата обращения 23.01.2025) (辽史. 卷14. [电子资源]. - 访问模式: <https://zh.wikisource.org/zh-hans/遼史/卷14> (访问01/23/2025)).

11. *Малов С. Е.* Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования / С. Е. Малов. — Москва, Ленинград : Изд-во Акад. наук СССР, 1951. — 278 с.

12. *Мэн-да бэй-лу* : [Полное описание монголо-татар] / пер., введ., коммент. и прил. Н. Ц. Мункуева. — Москва : Наука, 1975. — Т. 26. — 285 с.

13. *Сокровенное сказание*. Монгольская хроника 1240 года под названием Mongrolun Nigūca tobčiyan. Юань Чао Би Ши. Монгольский обыденный изборник / Пер. С. А. Козина. — Москва, Ленинград : Издательство Академии наук СССР, 1941. — 619 с.

14. *Суй шу*. Глава 81. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://zh.wikisource.org/wiki/隋書/卷81> (дата обращения 23.01.2025) (隋书. 卷81. [电子资源]. - 访问模式: <https://zh.wikisource.org/wiki/隋書/卷81> (访问01/23/2025)).

15. *Сун ши*. Глава 485. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://zh.wikisource.org/zh-hans/宋史/卷485> (дата обращения 23.01.2025) (宋史. 卷485. [电子资源]. - 访问模式: <https://zh.wikisource.org/zh-hans/宋史/卷485> (访问01/23/2025)).

16. *Хэй да ши люэ* : источник по истории монголов XIII в. / отв. ред. А. Ш. Кадырбаев. — Москва : Наука, Вост. лит., 2016. — 254 с.

Литература

1. *Акеров Т. А.* К вопросу о происхождении этнонима «татар» / Т. А. Акеров // Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. — 2016. — № 1 (28). — С. 35—43.

2. *Белозерская О.* Волжские татары / О. Белозерская // Знание — сила. — 1970. — № 7. — С. 34—35.

3. *Еремеев Д. Е.* Этногенез турок / Д. Е. Еремеев. — Москва : Наука, 1971. — 274 с.

4. *Закиев М. З.* История татарского народа. Этнические корни, формирование и развитие / М. З. Закиев. — Москва : ИНСАН, 2008. — С. 6—10. — ISBN 978-5-85840-013-4.
5. *Зориктуев Б. Р.* К вопросу о двух монгольских государствах в начале XIII в. / Б. Р. Зориктуев // Научный диалог. — 2020. — № 11. — С. 379—395. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-11-379-395.
6. *Камалов А. К.* К интерпретации этнополитонимов отуз-татар и токуз-татар древнетюркских рунических текстов / А. К. Камалов // Тюрко-монгольский мир в прошлом и настоящем : материалы научной конференции памяти Сергея Григорьевича Кляшторного (1928—2014). 16—17 февраля 2015 г. — Санкт-Петербург : Улан-Батор, 2016. — С. 195—205.
7. *Каримуллин А. Г.* Татары : этнос и этноним / А. Г. Каримуллин. — Казань : Татарское книжное издательство, 1988. — 128 с.
8. *Кляшторный С. Г.* Государства татар в Центральной Азии (дочингисова эпоха) / С. Г. Кляшторный // *Mongolica*. К 750-летию «Сокровенного сказания». — Москва : Восточная литература, 1993. — 343 с. — ISBN 5-02-017395-9.
9. *Кляшторный С. Г.* Государства и народы евразийских степей / С. Г. Кляшторный, Т. И. Султанов. — Санкт-Петербург : Петербургское Востоковедение, 2000. — 432 с.
10. *Ли Дунмэй.* Изложение нескольких репрезентативных работ Ли Синьчуаня, известного ученого школы шусюэ династии Сун / Ли Дунмэй // Институт древних книг. Сычуаньский университет. Исторические записки Ба-Шу. — 2023. — № 01 (李冬梅. 宋代蜀学名家李心传几种代表性著述叙录 // 四川大学古籍研究所. 巴蜀史志. 2023. 01)).
11. *Мункуев Н. Ц.* О «Мэн-да бэй-лу» и «Хэй-да ши-люе» — записках китайских путешественников XIII в. О древних монголах / Н. Ц. Мункуев // Китай. Япония : История и филология. — Москва : [б. и.], 1961. — С. 80—92.
12. *Сухарев А. А.* Казанские татары / А. А. Сухарев. — Санкт-Петербург : Тип. П. П. Сойкина, 1904. — 195 с.
13. *Ушницкий В. В.* Центральноазиатские татары : вопросы этнической истории и этногенеза / В. В. Ушницкий // Тюркологические исследования. — 2019. — Т. 2. — № 1. — С. 5—12.

Статья поступила в редакцию 18.02.2025,
одобрена после рецензирования 29.03.2025,
подготовлена к публикации 15.04.2025.

Material resources

- Biography of Li Xinchuan. Song Shi. Chapter 438.* Available at: <https://zh.wikisource.org/wiki/宋史/卷438#李心傳> (accessed 23.01.2025). (In Chin.).
- Kadyrbayev, A. S. (ed.). (2016). “*Hey da Shi lue*”: the source of the history of the Mongols of the XIII century. Moscow: Nauka, East lit. 254 p. (In Russ.).
- Li Dayu. *Letters to the Uighurs.* Available at: <https://zh.wikisource.org/wiki/賜回鶻嗚沒斯特勤等詔書> (accessed 23.01.2025). (In Chin.).
- Li Xinchuan. *Jian-yan and lai chao-ye tzu-ji, 19: Various official and unofficial records of the [events] of the Jianyan period (1127).* Available at: <https://zh.wikisource.org/wiki/建炎以來朝野雜記/乙集/卷十九> (accessed 23.01.2025). (In Chin.).
- Li Xinchuan. *Jian-yan yi-lai Xi nian yao lu, 107: A study of the toponyms of the Jin people. Important records of the [events] of the Jianyan period (1127).* Available at: <https://ctext.org/wiki.pl?if=gb&chapter=615304&remap=gb> (accessed 23.01.2025) (In Chin.).

- Li Xinchuan. Jian-yan yi-lai Xi nian yao lu, 133: A study of the toponyms of the Jin people. *Important records of the [events] of the Jianyan period (1127)*. Available at: <https://ctext.org/wiki.pl?if=gb&chapter=464983&remap=gb> (accessed 23.01.2025) (In Chin.).
- Li Xinchuan. Jian-yan yi-lai Xi nian yao lu, 58: A study of the toponyms of the Jin people. *Important records of the [events] of the Jianyan period (1127)*. Available at: <https://ctext.org/wiki.pl?if=gb&chapter=69950&remap=gb> (accessed 23.01.2025) (In Chin.).
- Liao shi*. Available at: <https://zh.wikisource.org/zh-hans/遼史/卷14> (accessed 23.01.2025) (In Chin.).
- Malov, S. E. (1951). *Monuments of ancient Turkic writing. Texts and research*. Moscow, Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR. 278 p. (In Russ.).
- Meng-da bei-lu: [Full description of the Mongol-Tatars]*, 26. Moscow: Nauka Publ. 285 p. (In Russ.).
- Song shi*. 485 Available at: <https://zh.wikisource.org/zh-hans/宋史/卷485> (accessed 23.01.2025) (In Chin.).
- Sui shu*. 81. Available at: <https://zh.wikisource.org/wiki/隋書/卷81> (accessed 23.01.2025) (In Chin.).
- The Secret Legend. (1941). *The Mongol chronicle of 1240 called Mongrol-un Niruča tobčiyān. Yuan Chao Bi Shi. The Mongolian everyday Electoral College*. Moscow, Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. 619 p. (In Russ.).
- Twenty-four dynastic stories*. Available at: <https://zh.wikisource.org/wiki/Template:二十四史> (accessed 23.01.2025) (In Chin.).
- Wei Shu*. 100. Available at: <https://zh.wikisource.org/wiki/魏書/卷100> (accessed 23.01.2025) (In Chin.).
- Ye Long-li. (1979). *The History of the Khitan State (Qidan guo zhi), XXV*. Moscow: Nauka Publ. 607 p. (In Russ.).

References

- Akerov, T. A. (2016). On the question of the origin of the ethnonym “Tatars”. *Bulletin of the Turan State University. Social sciences and humanities*, 1 (28): 35—43. (In Russ.).
- Belozerskaya, O. (1970). Volga Tatars. *Knowledge is power*, 7: 34—35. (In Russ.).
- Kamalov, A. K. (2016). On the interpretation of ethnopolitonyms of Otuz-Tatars and Tokuz-Tatars of ancient Turkic runic texts. In: *The Turkic-Mongolian world in the past and present. Proceedings of the scientific conference in memory of Sergei Grigoryevich Klyashtorny (1928—2014). February 16—17, 2015*. St. Petersburg: Ulaanbaatar. 195—205. (In Russ.).
- Karimullin, A. G. (1988). *Tatars: ethnos and ethnonym*. Kazan: Tatar Book Publishing House. 128 p. (In Russ.).
- Klyashtorny, S. G. (1993). The Tatar states in Central Asia (pre-Genghis era). In: *Mongolica. On the 750th anniversary of the “Secret Legend”*. Moscow: Oriental Literature Publishing Company. 343 p. ISBN 5-02-017395-9. (In Russ.).
- Klyashtorny, S. G., Sultanov, T. I. (2000). *States and peoples of the Eurasian steppes*. St. Petersburg: “Petersburg Oriental Studies”. 432 p. (In Russ.).
- Li Dongmei. (2023). Summary of several representative works by Li Xinchuan, a famous scholar of the Shuxue school of the Song Dynasty. *The Institute of Ancient Books. Sichuan University. Historical notes of Ba-Shu, 01*. (In Chin.).

- Munkuyev, N. C. (1961). About “Meng-da bei-lu” and “Hei-da shi-lue “— the notes of Chinese travelers of the XIII century. About the ancient Mongols. In: *China. Japan: History and Philology*. Moscow: [b. i.]. 80—92. (In Russ.).
- Sukharev, A. A. (1904). *Kazan Tatars*. Saint Petersburg: P. P. Soikin Publishing House. 195 p. (In Russ.).
- Ushnitsky, V. V. (2019). Central Asian Tatars: issues of ethnic history and ethnogenesis. *Turkological studies*, 2 (1): 5—12. (In Russ.).
- Yeremeyev, D. E. (1971). *Ethnogenesis of Turks*. Moscow: Nauka Publ. 274 p. (In Russ.).
- Zakiev, M. Z. (2008). *The history of the Tatar people. Ethnic roots, formation and development*. Moscow: INSAN. 6—10. ISBN 978-5-85840-013-4. (In Russ.).
- Zoriktuev, B. R. (2020). On the Question of the Two Mongol States in the Early XIII Century. *Nauchnyi dialog*, 1 (11): 379—395. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-11-379-395>. (In Russ.).

*The article was submitted 18.02.2025;
approved after reviewing 29.03.2025;
accepted for publication 15.04.2025.*